

Заглавие документа:

Уланович, О.И. **Концептуальная структура политического дискурса** / Н.А. Сокол, О.И. Уланович // Лингвистическая теория и образовательная практика: сб. науч. ст./ Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – С. 102 – 112.

Автор: Уланович Оксана Ивановна, Сокол Никита Александрович

Тема: Когнитивная лингвистика

Дата публикации: 2013

Издатель: Белорусский государственный университет

Аннотация:

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистических исследованиях концептуальные социальные представления, репрезентируемые в дискурсе, изучаются в непосредственной связи с когнитивной деятельностью человека, с ценностными установками лингвокультуры, в контексте исторической эпохи – особой идеологически и национально-исторически обусловленной ментальности. Результаты проведенного анализа фрагмента политического дискурса и построения его концептуальной структуры убедительно демонстрируют, что ключевым концептом американского политического дискурса, ядром концептосферы выступает концепт «*демократия*», в значительной степени представленный концептуальными элементами ‘we’, ‘vote’ и ‘rights’ и образующий триаду «демократия – народ – власть». Заядерные элементы концептуальной структуры *противостояние* и *солидарность* образуют дихотомическую оппозицию концептов. Периферию концептуальной структуры текста формируют концепты *долг* и *прогресс*, которые фактически не имеют ярко выраженных исключительно «своих» элементов вербализации, а опосредованно представлены в вербальной структуре других концептов. Полученные результаты являются основой для дальнейших исследований в намеченном направлении, реализуют частный случай построения интегральной модели политического текста, позволяют приблизиться к решению более глобальной задачи – разработке универсальной когнитивной модели политического дискурса.

Сокол Н.А., Уланович О.И.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Активно формируемая в настоящее время новая дисциплинарная матрица лингвистических исследований, именуемая в терминологии Е.С. Кубряковой как «когнитивно-дискурсивная» [3], можно полагать, имеет все шансы стать вполне автономным направлением в лингвистических исследованиях и занять достойное место в общем ряду со сравнительно-исторической, системно-структурной и антропоцентрической парадигмами. Когнитивно-дискурсивный подход уже сегодня репрезентирует собственную уникальную модель постановки и решения проблем, несмотря на несомненную близость этого ракурса видения вербально-социальных явлений к антропоцентрической исследовательской практике.

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода дискурс рассматривается как «способ организации информации – как языковой, так и внеязыковой – в вербальной форме текста для обмена и передачи информации на основе концептуальных представлений пользователя языка» [9, с. 4]. Это своеобразная знаковая система, «в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий» [12, с. 3] в соответствии с главной прагматической установкой политического общения. При этом концептуальные социальные представления, репрезентируемые в дискурсе, изучаются в непосредственной связи с когнитивной деятельностью человека, с ценностными установками лингвокультуры, в контексте исторической эпохи – особой идеологически и национально-исторически обусловленной ментальности.

Особую значимость в качестве объекта исследования приобретает именно политический дискурс, «поскольку в этой исследовательской парадигме на первый план выдвигаются не внутрисистемные языковые отношения, а характеристики языковой личности как носителя соответствующей культуры и статусно-ролевых отношений» [12, с. 3].

Изучение механизмов проявления главной прагматической установки политического дискурса («оказание целенаправленного воздействия на массовое сознание» [9]) в корреляции с когнитивными структурами представления знаний в сознании языковой личности и через вербальную экспликацию прагматических установок непосредственно в политическом тексте позволит в перспективе разработать оптимальную вербально-когнитивную модель построения публичных выступлений для политических деятелей. Политический дискурс, как отмечает Е.И. Шейгал, «относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень

манипулирования, и поэтому выявление механизмов политической коммуникации представляется значимым для определения характеристик языка как средства воздействия» [12, с. 5]. Актуальность изучения политического дискурса в этой связи «продиктована необходимостью поиска для политиков оптимальных путей речевого воздействия на аудиторию, с одной стороны, и необходимостью понимания аудиторией истинных интенций и скрытых приемов языкового манипулирования, с другой стороны» [12, с. 5].

Отчетливо обнаруживаемый дефицит подобных системных интегративных исследований на материале разных языков и различных политических и масс-медийных текстов выявляет многоплановый и, на сегодняшний день, слабо структурированный исследовательский диапазон в рамках когнитивно-дискурсивной лингвистической парадигмы, что требует выхода на иной уровень осмысления когнитивного пространства языка и речи.

Можно полагать, что дискурсообразующими для современного политического общения являются вербально эксплицируемые в текстах концепты – «важнейшее средство категоризации политических феноменов» [4, с. 226], базисные ментальные единицы индивидуального и массового сознания, задающие структуру и функциональные характеристики семиотического и жанрового пространства дискурса, составляющие основу различных стратегий воздействия (как аргументативного, так и манипулятивного типов [8, с. 4]).

Концепт отражает представления «о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких квантов знания» [2, с. 90].

Настоящее исследование посвящено изучению основных концептов американского политического дискурса. Практическая значимость нашей работы состоит в обнаружении и анализе ранее не выявленных концептуальных особенностей политического дискурса. Результаты интерпретационного и статистического анализа эмпирического материала обнаруживают перспективы дальнейших исследований в намеченном ракурсе видения вербально-социальных явлений и могут быть использованы для создания теоретических моделей построения, анализа и перевода политических текстов.

Материалом для нашего исследования послужила речь Барака Обамы в поддержку принятия новой редакции Закона об избирательных правах (20 июля 2006 г.) в период его деятельности в качестве Сенатора Конгресса США [13]. Основным методом исследования явился концептуальный анализ, заключающийся в вербальной экспликации концептов посредством контекстуально-семантического анализа текстовых единиц, выступающих концептуальными единицами вербализации концепта.

Как отмечает А. Вежбицкая, любой, даже самый сложный и причудливый концепт, закодированный в языковых единицах какого-либо из

естественных языков, может быть представлен в виде определенной конфигурации элементарных смыслов, которые являются семантически неразделимыми и универсальными [1]. Отсюда, в ходе исследования на основе результатов контекстуально-семантического анализа текстовых единиц мы выявляли закодированные и репрезентируемые с помощью этих вербальных средств социокультурные доминанты, выступающие дискурсообразующими элементами, семантически целостными и неразделимыми элементарными смыслами, и эксплицирующие концепты, определенная конфигурация и количественная представленность которых обеспечивают манипулятивное и аргументативное воздействие. В этом и заключалась суть проведенного нами концептуального анализа.

Аргументируя новый авторский подход в рамках когнитивного анализа, Е.Р. Левенкова отмечает, что описание концептов как элементов в составе конкретной национальной культуры потребовало введения таких терминов как «концептуальная область» (Ю.С. Степанов) и «концептосфера» (Д.С. Лихачев) [4, с. 226]. Концептосфера – это «совокупность концептов, из которых, как из мозаичного полотна, складывается миропонимание носителя языка» [6, с. 17], это «некоторое целостное и структурированное пространство», репрезентирующее концептуальный мир, «в котором формируются и действуют национальные языковые личности субъектов и объектов политики» [4, с. 226].

Анализ опыта изучения концептосферы политического дискурса в различной лингвокультурной среде позволяет нам утверждать о существовании поливариантных подходов к выделению ключевых концептов политического дискурса, что не исключает факта взаимопреемственности теорий и их взаимодополняемости. Так М.А. Филиппова особое внимание уделяет идеологическому концепту «Демократия», анализируя его образные и ценностные характеристики [10]. Рассматривая политический дискурс как общение, характеризующееся высокой степенью манипулирования, интенциональную базу которого составляет борьба за власть, Е.И. Шейгал анализирует в своей работе концепты «Власть» и «Политика» как базовые в политическом дискурсе в силу их высокого манипуляторного и контролирующего потенциала [12]. Е.А. Моргун в качестве дискурсообразующего звена инаугурационного дискурса выделяет триединство концептов «президент – власть – народ» [7].

Анализ и обобщение концептуальных исследований политического дискурса позволил нам выделить следующие концепты, выступающие универсальными смыслообразующими звеньями и функционально значимыми элементами во всем разнообразии речевых практик политического дискурса, что не исключает вариативности пропорционального соотношения индекса представленности того или иного концепта в конкретном текстовом документе. Итак, концептосфера политического дискурса представляется комплексом

следующих взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга концептов: *народ, власть, политика (демократия), патриотизм (Россия / Америка), процветание, кризис, президент, солидарность, враг (терроризм)*.

Приняв отмеченную совокупность концептов в качестве базовой номинальной модели концептосферы политического дискурса, не имеющей национальной и социокультурной привязки (т. е. не отражающей этнокультурную специфику конкретных субъектов, объектов и ценностных доминант некоторой национальной политики), мы проанализировали конкретно-ситуативную реализацию этой модели в конкретном образце дискурсивной практики – речи Б. Обамы (In Support of HR 9 – the Voting Rights Act, 26 июля 2006 г. [13]).

Контекстуально-семантический анализ речи позволил обнаружить 424 случая вербальной экспликации концептов в формате определенных текстовых элементов. С учетом повторений (непосредственных или в виде дериваций) количество концептуальных текстовых элементов оказалось равным 123. Так, языковой элемент ‘we’, вербализующий концепты «народ» и «власть», представлен в 39 случаях, что составляет 9% от общего количества случаев вербальной экспликации концептов в речи (424). Концептуальный анализ всего массива концептуальных текстовых элементов позволил выделить следующие концепты, эксплицируемые в речи: *власть, народ, демократия, солидарность, противостояние, долг, прогресс*.

Для вычисления индекса представленности каждого концепта в концептуальной структуре данной политической речи нами была разработана формула индексирования концепта I (%): $I = n:N \times 100$, где n – количество концептуальных текстовых элементов (с учетом повторений и дериваций), эксплицирующих конкретный концепт, N – общее количество концептуальных текстовых элементов в речи (424). Результаты статистического анализа обнаружили следующие показатели индексов экспликации концептов: *прогресс* – 5%, *противо-стояние* – 9%; *долг* – 7%; *демократия* – 25,5%; *народ* – 25,2%; *власть* – 17,5%; *солидарность* – 10,8%.

Из приведенных статистических данных видно, что наиболее репрезентативными в концептуальной структуре данной речи являются концепты *народ* и *демократия*, суммарно представленные в более, чем 50% всех выделенных концептуальных текстовых элементов в речи. Следующим по степени репрезентативности является концепт *власть* (17,5%), составляющий в совокупности с предыдущими концептами триединство «демократия – народ – власть» как дискурсообразующее ядро концептуальной структуры речи.

Заядерными элементами в концептуальной структуре речи являются концепты *солидарность* (10,8%) и *противостояние* (9%), формирующие, кстати, оппозицию, единство противоположностей.

Наименее репрезентативны концепты *прогресс* (5%) и *долг* (7%), играющие именно в этой речи соподчинительную роль, так как значительная часть текстовых элементов, эксплицирующих эти концепты, представлена в структуре концептуальных текстовых элементов базовых концептов (*демократия, народ, власть*). Вероятно, что в ином тексте их выявление в качестве отдельных концептов вообще было бы нецелесообразным, однако в рамках нашего исследования данные концепты являются периферийными элементами в концептуальной структуре анализируемой политической речи.

Наиболее частотными текстовыми элементами, эксплицирующими концепты в тексте, являются следующие языковые единицы: *'we'* (39 случаев 9%), *'vote'* (36 случаев 8,4%), *'they'* (26 случаев; 6%), *'right'* (19 случаев; 4,5%). Статистические данные учитывают все деривационные варианты: формы числа и падежные формы существительных и местоимений; временные формы глагола *'vote'* и его герундиальные формы.

Важным представляется более подробный анализ языковой единицы *'we'*, эксплицирующей разные концепты и представленной в разных грамматических формах. В анализируемом тексте грамматическая форма *'I'* используется в 22 случаях, что, в целом, весьма характерно для американского политического дискурса. В ряде случаев форма *'we'* используется (Б. Обамой) с целью отождествления говорящего с народом и / или властью, т. е. текстовый элемент *'we'* может эксплицировать как концепт *народ*, так и *власть*.

(1) *"We need to work on getting more people to the polls on election day"* – в этом примере элемент *'we'* явно репрезентирует концепт *власть*, представленный в речи также и другими элементами, такими, как (считаем уместным привести все единицы вербализации концепта): *'I'*, *'President'*, *'Congress'*, *'both sides of the aisle'*, *'representative'*, *'chambers'*, *'leadership'*, *'chairmen'*, *'official'*, *'Senate'*, *'law'*, *'we'*, *'you'*, *'they'*, *'people'* (в контексте *"people in Congress"*). В приведенном фрагменте (пример 1) Б. Обама, очевидно, призывает всех вышеупомянутых представителей власти (включая себя) сделать избирательные участки как можно более доступными для народа (*people*) в день выборов.

Помимо концепта *власть*, элемент *'we'* также присутствует в вербальной структуре концепта *народ*, но любопытно то, что в рассматриваемом нами тексте концепт *народ*, эксплицируемый через элемент *'we'*, всегда представлен в непосредственной связи с концептом *власть* (2): *"It's clear that we have come a great distance but we still have a great distance to go"*. Данный пример (2) употребления *'we'* наглядно иллюстрирует связь власти и народа, которые должны пройти огромный путь к совершенствованию законодательства об избирательных правах: власть – через работу законодательных органов, народ – через борьбу за свои права.

Как отмечает М.Д. Невинская, «концептуальная оппозиция народ-власть» организует пространство политического дискурса, определяя основные векторы коммуникации, ее содержательно-тематическую структуру и жанровую дифференциацию», а также отражается во взаимообусловленных ассоциативных связях и в регулярной совместной встречаемости [смежных концептов] в общих контекстах (как на уровне микроконтекста лексической сочетаемости, так и на уровне макроконтекста целого текста) [8, с. 6]. В анализируемом нами тексте концептуальная оппозиция «народ-власть», бесспорно, характеризуется регулярной совместной встречаемостью смежных концептов *народ* и *власть* и отчетливо эксплицируется именно на уровне микроконтекста функционирования лексической единицы 'we'.

Эту связку «народ-власть», которая представлена в 47,5% случаев употребления 'we' в тексте, мы отметили не случайно, поскольку эта диада не только и не столько является своего рода символом демократии («власти народа»), сколько демонстрирует наличие и оправдывает выделение таких немаловажных концептов, как *солидарность* (прежде всего) и *противостояние*, формирующих еще одну оппозицию на уровне ядерных элементов в концептуальной структуре текста.

Под *солидарностью* и *противостоянием* мы имеем в виду *солидарность / противостояние* не только власти и народа, но и упомянутые явления и процессы внутри самой структуры власти, так как Соединенные Штаты Америки по партийному устройству представляют собой государство с ярко выраженной двухпартийной системой (партия демократов и партия республиканцев). В рассматриваемой речи сенатор Б. Обама, принадлежащий к демократической партии, для обозначения этой двухпартийной системы в положительном смысле дважды употребляет выражение "*both sides of the aisle*" («обе стороны коридора [власти]), которое, несомненно, помимо концепта *власть*, репрезентирует также концепт *солидарность*: "...I want to thank both chambers, and both sides of the aisle..." (3). А вот как двухпартийная система характеризуется выступающим в негативном ключе, отражая уже концепт *противостояние*, хотя концепт *солидарность* здесь также присутствует: "*At a time when Americans are frustrated with the partisan bickering that too often stalls our work, the refreshing display of bipartisanship we are seeing today reflects our collective belief in the success of the Act and reminds us of how effective we can be when we work together.*" (4). Двухпартийная система охарактеризована как огорчающая американцев бессмысленная «партийная возня («межпартийщина»), которая слишком часто тормозит нашу работу [работу власти]» (*the partisan bickering that too often stalls our work*). Однако сенатор Обама, все же, настроен оптимистично, напоминая, «чего мы [власть; оба коридора власти] способны достичь, если мы будем работать сообща» (*how effective we can be when we work together*).

В целом, приведенный выше фрагмент (4) можно полагать, отражает всю суть речи Обамы в поддержку принятия нового закона об избирательных правах. Данный фрагмент речи представляет особый исследовательский интерес еще и потому, что он лаконично интегрирует ряд концептов. Экспликацию концептов *власть*, *солидарность* и *противостояние* мы уже продемонстрировали. Концепт *народ* представлен довольно сильным и аффективно насыщенным элементом ‘*Americans*’ (количество употреблений в тексте – 12, что составляет 11% от общего количества текстовых элементов, эксплицирующих концепт *народ*). Упомянутое выражение “*how effective we can be when we work together*” относится к «соподчинительным» (периферийным в структуре) концептам *долг* и *прогресс*.

Выделенный нами концепт *долг*, как правило, эксплицируется модальными глаголами, однако преимущество отдается не категоричному глаголу ‘*must*’ (употреблен всего дважды в тексте), а иным формам, отражающим модальность, таким как глаголы ‘*have to*’ и ‘*need to*’ (употребляются 4 и 7 раз соответственно; суммарно составляя 35% от всех эксплицирующих концепт *долг* элементов).

Концепт *прогресс*, помимо ‘*work*’, представлен в анализируемом фрагменте (4) единицами ‘*success*’ и ‘*effective*’.

Ядерный концепт *демократия* в данном предложении (4) непосредственно не представлен, однако опосредованно присутствует в совокупности интегрированных элементов “*how effective we can be when we work together*”.

Итак, мы подошли к анализу концепта *демократия*, без которого наша работа представлялась бы неполной. Этот концепт эксплицируется разнообразными текстовыми элементами, характеризующимися высокой частотностью употребления: ‘*representative*’, ‘*people*’, ‘*minority*’, ‘*community*’, ‘*citizens*’, ‘*rights*’, ‘*freedom*’, ‘*justice*’, ‘*progress*’, ‘*commitment*’, ‘*democratic*’, ‘*peaceful protestors*’, ‘*conscience*’, ‘*vote*’ (во всех формах), ‘*law*’, ‘*we*’ (помимо случаев репрезентации концептов *власть* и *народ*).

Наиболее ярко этот концепт представлен в ранее проанализированном элементе с позиции семантики и контекстов его употребления – элементе ‘*we*’, который эксплицирует концептуальную оппозицию «народ-власть». В ряде микроконтекстов функционирования лексической единицы ‘*we*’ в речи Обамы обнаруживается совместная встречаемость всех трех выделенных нами ядерных концептов *народ-власть-демократия*, как отражение сути демократии («власть народа») (19 случаев употребления; 17,6% от общего количества эксплицирующих концепт *демократия* вербальных элементов).

Показателен и репрезентирующий концепт *демократия* потенциал текстовых элементов ‘*vote*’ и ‘*right*’: ‘*vote*’ (36 случаев употребления (в совокупности всех дериваций); 33%); ‘*right*’ (19 случаев; 17,6%).

Концептуальный элемент *'right'*, можно утверждать, является абсолютным индикатором концепта *демократия*: принадлежит исключительно данному концепту и характеризуется высокой частотностью.

Элемент *'vote'* полифункционален, поскольку в зависимости от формы употребления, может принадлежать к различным концептам. Так, существительное *'voter'* вербализует концепт *народ* и весьма репрезентативен в этой функции: 13 случаев употребления (12% от общего количества эксплицирующих концепт элементов). Другие формы (*'vote'*, *'voting'*) характеризуют исключительно концепт *демократия*, так как право голоса как средство волеизъявления граждан выступает неотъемлемой частью демократического общества, важнейшим инструментом демократии. Впрочем, в том, что концептуальный элемент *'vote'* в данном тексте представлен столь активно, нет ничего удивительного: анализируемый текст о защите избирательного права.

Текстовый элемент *'people'* не столь репрезентативен (6 случаев употребления), однако лексическая единица фактически дала название одному из ядерных концептов – *народ*. *'People'* репрезентирует ряд концептов (*власть*, *народ*, *противостояние*, *демократия*, *солидарность*), зачастую образуя узлы их пересечения.

Полифункциональными, т. е. репрезентирующими симультанно несколько концептов, являются также (помимо ранее проанализированных *'vote'* и *'we'*) и *'peaceful protestors'*, *'citizen'*, *'both sides of the aisle'*, *'work'*, *'law'*, *'debt'*, *'challenges'*, *'conscience'*, которые функционируют на пересечении двух, трех, изредка пяти концептов. Например, элемент *'peaceful protestors'*, будучи лишь единожды употребленным, одновременно репрезентирует концепты *народ*, *противостояние*, *демократия*: "...he led 600 peaceful protestors demanding the right to vote..." (5).

Результаты анализа относительно небольшого текста – фрагмента политического дискурса, а также построения его концептуальной структуры наглядно и убедительно демонстрируют, что ключевым концептом американского политического дискурса, ядром концептосферы выступает концепт *демократия*, в значительной степени представленный концептуальными элементами *'we'*, *'vote'* и *'rights'* и образующий триаду «демократия – народ – власть». Заядерные элементы концептуальной структуры *противостояние* и *солидарность* образуют дихотомическую оппозицию концептов. Периферию концептуальной структуры текста формируют концепты *долг* и *прогресс*, которые фактически не имеют ярко выраженных исключительно «своих» элементов вербализации, а опосредованно представлены в вербальной структуре других концептов. Эти элементы можно назвать фоновыми, так как они усиливают репрезентативный потенциал значимых концептуальных элементов.

Говоря о текстовых элементах вербализации концептов, необходимо отметить, что стоит уделять особое внимание анализу в тексте контекстуальной семантики личных местоимений, модальных глаголов и модальных выражений. Анализ речи Обамы позволяет предположить, что в политическом дискурсе, представляющем собой особый тип общения, говорящий использует менее категоричные модальные конструкции, выражающие скорее *желательность, совет, побуждение*, а не *обязательность, долженствование, принуждение*. Нередко используются эмоционально насыщенные выражения, косвенно подразумевающие модальность, как, например, в следующем примере, эксплицирующем концепт *долг*: “*When they’re coming toward you spewing hatred and violence, how do you simply stop, kneel down, and pray to the Lord for salvation?*” (6).

Безусловно, настоящая работа представляет собой лишь срез, в рамках которого невозможно сделать обобщенные выводы о характере американского политического дискурса. Однако полученные результаты являются отправной точкой (основой) для дальнейшего исследования в намеченном направлении, формируют одну из возможных моделей постановки задач и их решения, реализуют частный случай построения интегральной модели политического текста, позволяют приблизиться к решению более глобальной задачи – разработке универсальной когнитивной модели политического дискурса, определяемой Д.В. Шапочкиным как «абстрактный конструкт ментальных знаний, который ограничен социальной (политической) сферой общения и в котором прослеживается, а также реализуется неограниченное количество имплицитных и эксплицитных интенций коммуникантов» [11, с. 8].

В общеметодологическом плане наше исследование позволило обнаружить методику описания базовых смыслов политического дискурса, реализующих его главную прагматическую установку и воплощающих этнокультурную специфику определенной национальной политики.

Литература

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – Москва: МГУ, 1996.
3. Кубрякова, Е.С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков / Е.С. Кубрякова // Вопросы филологии. – 2001. – № 1 (7).
4. Левенкова, Е.Р. Концептосфера политического дискурса Великобритании на рубеже XX – XXI веков / Е.Р. Левенкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 11. – 2009. – № 4.

5. Манаенко, Г.Н. Соотношение концепт – значение языкового выражения / Г.Н. Манаенко // Филология. Вып. 3. – 2012. – № 3.
6. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: Учеб. пос. / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004.
7. Моргун, Е.А. Концептуализация инаугурационного дискурса (на примере инаугурационных речей американских президентов) / Е.А. Моргун // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2010. – № 11 (192). – Вып. 42.
8. Невинская, М.Д. Концептуальная оппозиция «народ – власть» в политическом дискурсе: Автореф. диссер. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М. Д. Невинская. – Волгоград, 2006.
9. Рожкова, О.Е. Когнитивно-прагматические аспекты политического дискурса: Автореф. диссер. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.Е. Рожкова. – Калининград, 2003.
10. Филиппова, М.А. Идеологический концепт «демократия» (на материале лингвокультуры США): Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / М.А. Филиппова. – Волгоград, 2007.
11. Шапочкин, Д.В. Когнитивные аспекты политического дискурса (на материале британских, американских и немецких публичных политических речей): Автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.20 / Д.В. Шапочкин. – Тюмень, 2005.
12. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000.
13. Remarks of Senator Barack Obama In Support of H.R. 9, the Voting Rights Act: Complete Text // Best Speeches of Barack Obama through his 2009 Inauguration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obamaspeeches.com/084-Support-of-HR-9-the-Voting-Rights-Act-Obama-Speech.htm>. – Дата доступа: 11.10.2012.